ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА И РАЗРАБОТКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Орлов Е. В.

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Костромской государственный университет (Россия), 156005, Россия, г.Кострома, ул. Дзержинского, д. 17, ev_orlov@rambler.ru

УДК 332.122(470.317)
ББК 65.9(2Рос-4Кос)

Цель. Определение приоритетов развития субъекта Российской Федерации, не обладающего значительным ресурсным потенциалом, позволяет обозначить механизмы, которые могут быть использованы для позитивного изменения ситуации в регионах, оказавшихся в аналогичных условиях, а также тех, чей потенциал подкреплен наличием одного или нескольких ключевых ресурсов.

Методы. Проведен анализ демографических тенденций, развития предпринимательства, жилищного строительства, структуры валового регионального продукта и динамики показателей основных отраслей производственной деятельности. Выявлены диспропорции в развитии базовых сфер жизнедеятельности населения в муниципальных образованиях региона.

Результаты. Основным результатом проведенного исследования можно назвать определение приоритетных направлений развития Костромской области, в первую очередь, лесопромышленного комплекса. Заложены основы понимания того, что «распыление» немногочисленных имеющихся ресурсов не приводит к положительным результатам, необходима их концентрация на развитии приоритетных направлений.

Выводы. В текущих социально-экономических условиях регионам с ослабленным ресурсным потенциалом необходимо концентрировать усилия на развитии приоритетных отраслей, в том числе путем создания субъектов государственного и муниципального предпринимательства, а в дальнейшем, после аккумуляции ресурсов, приступать к развитию социальной сферы и инфраструктуры.

Ключевые слова: регион, муниципалитет, анализ тенденций, направления развития.

CAPACITY AND ELABORATION ASSESSMENT OF MAIN DIRECTIONS OF THE KOSTROMA REGION DEVELOPMENT

Orlov E. V.

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Economics and Management department, Kostroma State University (Russia), 17 Dzerzhinskogo str., Kostroma, Russia,156005, ev_orlov@rambler.ru

Purpose. Definition of priorities in the development of the Russian Federation, not with substantial resource potential, allows you to identify the mechanisms that can be used for positive changes in the situation in the regions caught in similar circumstances, as well as those whose capacity is reinforced by the presence of one or a few key resources.

Methods. The author conducted an analysis of demographic trends, enterprise development, housing, structures of gross regional product and the dynamics of the basic branches of production activities; identified disparities in the development of basic spheres of life of the population in the municipalities of the region.

Results. The main result of the study can be described as a definition of the priority directions for development of the Kostroma region, first, the timber industry. The author laid the foundation for understanding that «scattering" of scarce existing resources does not lead to positive results, and their concentration on development priorities is necessary.

Conclusions. In the current socio-economic conditions the regions with weak resource potential need to concentrate efforts on the development of priority sectors, and specifically through the establishment of public and municipal enterprise, and later, after the accumulation of resources to embark on the development of social sphere and infrastructure.

Key words: region, municipality, analysis of trends, directions of development.

© Орлов Е. В., 2016

Сегодня Российская Федерация и составляющие ее субъекты находятся под давлением внешних и внутренних факторов, среди которых можно выделить недостаток капитала для расширенного воспроизводства, снижение доступности технологий и оборудования, сокращение потенциала экспортных операций. Воздействие указанных факторов ведет к торможению промышленного развития (а во многих случаях и к снижению объемов производства), что, в свою очередь, вызывает негативные процессы в бюджетной сфере и, как следствие, в социальной.

В сложившихся условиях приоритетную значимость приобретают внутренние ресурсы, которые возможно использовать для развития регионов и конкретных муниципальных образований. Правильная оценка потенциала территорий ведет к определению

Таблица 1. **Демографическая ситуация в Костромской области**

Муниципальное образование	**Изменения**				**Численность на 01.01.2016**	**Динамика 2012–2016 гг.**
	2012 г.	**2013 г.**	**2014 г.**	**2015 г.**		
г. Кострома	2183	1937	2708	594	276691	2,76 %
г. Буй	–383	–265	–216	–220	24097	–4,30 %
г. Волгореченск	–164	–100	36	–106	16706	–1,96 %
г. Галич	–149	109	–65	56	16927	–0,29 %
г. Мантурово	–428	–299	–323	–265	15804	–7,68 %
г. Шарья	15	9	24	–63	36677	–0,04 %
Антроповский район	–230	–231	–312	–118	5988	–12,95 %
Буйский район	–177	–281	–251	–265	10529	–8,47 %
Вохомский район	–379	–441	–362	–185	8384	–14,02 %
Галичский район	–192	–227	–157	–196	7655	–9,16 %
Кадыйский район	–217	–186	–110	–83	7490	–7,37 %
Кологривский район	–218	–221	–173	–39	5641	–10,35 %
Костромской район	836	1023	176	539	47829	5,69 %
Красносельский район	184	–60	4	–131	18089	–0,02 %
Макарьевский район	–478	–460	–414	–327	13802	–10,85 %
Мантуровский район	–152	–161	–122	–113	4191	–11,56 %
Межевской район	–168	–113	–117	–122	3767	–12,13 %
г. Нея и Нейский район	–370	–292	–240	–258	12643	–8,40 %
г. Нерехта и Нерехтский район	–210	–250	–267	–289	32890	–3,00 %
Октябрьский район	–156	–104	–107	–110	4234	–10,13 %
Островский район	–333	–203	–138	–163	11490	–6,79 %
Павинский район	–131	–185	–236	–108	4256	–13,43 %
Парфеньевский район	–103	–107	–119	–137	5777	–7,46 %
Поназыревский район	–287	–276	–162	–132	7320	–10,48 %
Пыщугский район	–102	–109	–167	–107	4568	–9,60 %
Солигаличский район	–276	–156	–243	–127	9160	–8,05 %
Судиславский район	–98	–198	–173	49	12504	–3,25 %
Сусанинский район	–173	–92	–101	–117	7009	–6,45 %
Чухломский район	–275	–279	–162	–237	10135	–8,59 %
Шарьинский район	–227	–299	–210	–158	9197	–8,86 %
Костромская область	**–2858**	**–2517**	**–1999**	**–2938**	**651450**	**–1,56 %**

Составлено автором по [7, 8, 9, 10]

направлений развития, которые сочетают в себе оптимальное использование их ресурсов с максимально возможным в текущих условиях эффектом.

Поскольку потенциал Костромской области может рассматриваться как крайне низкий – отсутствие значимых полезных ископаемых, транспортных путей и других его составляющих (вывод сделан на основании результатов анализа, проведенного в [1]), то механизмы развития, апробированные на таком регионе, могут быть успешно использованы как в других регионах с низким потенциалом, так и в тех, которые обладают в достаточной степни одной или несколькими его составляющими.

К сожалению, вопросами развития регионов с пониженным потенциалом видные ученые и практики интересуются достаточно редко. Большинство из них разрабатывают вопросы развития территориальных образований-»локомотивов» роста [2, 3, 4], но при этом некоторые исследователи отмечают негативные последствия такого развития (например, [5]), проявляющегося в оттоке оставшихся ресурсов из неблагополучных территорий и дальнейшем нарастании их отставания.

В связи с изложенным выше, определение приоритетов развития регионов с ослабленной ресурсной базой приведет к постановке достижимых целей на средне и долгосрочную перспективу, а, следовательно, в случае действий, в том числе и с привлечением внешних ресурсов, будет способствовать выравниванию уровней жизни в субъектах РФ.

Начать описание потенциала развития Костромской области, необходимо с ограничений, налагаемых внутренней и внешней средой. Их можно назвать «негативным потенциалом», работая в дальнейшем над расширением их границ, где это возможно, а также предлагая направления развития, лежащие вне зоны ограничений.

Анализ значительной части препятствий, стоящих на пути социально-экономического развития региона, проведен в предшествующих публикациях автора [1, 6]. В данной статье необходимо поставить акценты на наиболее значимых негативных факторах, не позволяющих области планомерно развиваться.

Одним из самых существенных ограничений развития региона можно назвать значительную текущую дифференциацию муниципалитетов по уровню социально-экономического развития. Обеспеченность социальными услугами в значительной степени зависит от бюджетной обеспеченности, а та, в свою очередь, от объемов собираемых на территории муниципалитета налогов, поскольку сегодня основную часть поступлений в бюджеты (за исключением в некоторых случаях поддержки из вышестоящих бюджетов) составляют налоговые доходы.

Необходимо отметить, что общедоступная статистическая информация наличествует только относительно развития отдельных сфер городских округов и муниципальных районов Костромской области. Это обуславливает выбор анализируемых показателей и порядок их рассмотрения.

Из материалов, представленных в таблице 1, следует, что из 30 городских округов и муниципальных районов в 15 проживает менее 10 000 человек, еще в 10 этот показатель колеблется между 10 000 и 20 000 человек. В оставшихся 5 муниципалитетах численность населения превышает 20 000 человек, но в 4 из них (исключая г. Кострома) проживает менее 50 000 человек. Во всех рассмотренных муниципальных образованиях присутствует негативная демографическая динамика, только в г. Кострома и Костромском районе фиксируется общий прирост населения, но обусловлен он в основном миграцией из других муниципалитетов, поскольку в региональной столице и окружающем ее районе сконцентрированы рабочие места, социальная инфраструктура и иные блага, необходимые современному человеку. В тоже время, практически во всех муниципальных образованиях, включая г. Кострома, наблюдается естественная убыль населения, а возникающее иногда превышение количества родившихся над количеством умерших носит непостоянный и краткосрочный характер.

Основным результатом дифференциации уровней развития муниципалитетов является переток населения в города, а оттуда – за пределы области. Это выражается в том, что численность населения отдаленных от региональной столицы северо-западных районов снижается сверхбыстрыми темпами (более 10% за 5 лет), немного лучше ситуация в остальных районах и городе Мантурово (от 5 до 10% за тот же период). Убыль менее 5% зафиксирована в остальных городских округах и Красносельском районе, а прибывает население, как было сказано выше, только в г. Кострома и Костромском районе. При этом в г. Галич, г. Шарья и Красносельском районе убыль населения за 5 лет оставила менее 0,3%, что говорит о возможности достаточно быстрого преодоления негативных демографических тенденций в случае проведения органами управления активной социальной и экономической политики.

В большинстве городских округов население в значительной степени сокращается из-за естественных причин, в то время как в муниципальных районах убыль населения обеспечивается в большей степени миграционными потоками, вымывающими молодежь и трудоспособное население. Необходимо также учесть, что поскольку в города переезжают в основном жители из районов, а этот ресурс восполнения городского населения имеет тенденцию к сокращению, то в скором времени, без реализации мер, направленных на социально-экономическое развитие, естественная

Таблица 2. **Распределение организаций и индивидуальных предпринимателей по основным видам экономической деятельности на 01.01.2016**

Муниципальное образование	**Всего**		**Сельское хозяйство**		**Пищевые продукты**		**Обработка древесины**		**Строитель-ство**		**Торговля**		**Транспорт и связь**		**Недвижи-мость**		**Всего на 1000 жителей**
	1	**2**	**1**	**2**	**1**	**2**	**1**	**2**	**1**	**2**	**1**	**2**	**1**	**2**	**1**	**2**	
г. Кострома	10733	8327	166	72	118	67	142	71	1547	419	2867	3885	779	1184	1998	1104	69
г. Буй	301	720	11	14	8	2	7	8	30	21	57	448	14	94	45	45	42
г. Волгореченск	310	216	9	3	5	2	4	6	39	14	56	94	35	18	50	31	31
г. Галич	321	368	16	9	6	4	19	13	22	10	65	205	14	45	48	29	41
г. Мантурово	237	375	14	5	8	2	13	20	10	12	47	193	9	59	24	30	39
г. Шарья	727	1192	33	35	16	12	26	27	46	25	128	650	47	135	238	115	52
Антроповский район	171	103	46	14	4	2	20	6	3	2	20	52	4	14	11	6	46
Буйский район	280	209	136	16	4	2	12	10	5	6	18	109	6	35	6	6	46
Вохомский район	146	152	30	13	6	1	10	17	5	5	14	75	3	21	8	7	36
Галичский район	127	93	48	17	–	2	4	5	–	5	18	32	–	12	5	4	29
Кадыйский район	183	139	41	33	1	2	14	17	1	4	13	34	7	24	8	8	43
Кологивский район	141	125	29	18	1	–	7	13	2	3	15	58	1	19	13	4	47
Костромской район	953	1095	140	67	16	13	16	15	83	71	146	426	58	247	202	86	43
Красносельский район	469	603	57	20	8	2	4	9	15	9	99	238	18	49	51	37	59
Макарьевский район	223	240	47	21	8	4	16	19	3	5	23	120	5	31	13	17	34
Мантуровский район	88	62	30	9	–	–	4	6	–	3	5	33	1	2	4	3	36
Межевской район	112	118	24	22	–	2	1	18	4	1	10	39	1	21	7	4	61
г. Нея и Нейский район	194	260	23	23	3	–	15	26	7	4	29	129	3	23	14	16	36
г. Нерехта и Нерехтский район	535	701	53	36	15	5	3	11	30	21	102	374	16	113	96	49	38
Октябрьский район	106	66	23	6	3	–	10	18	1	–	6	26	2	4	7	3	41
Островский район	248	191	96	35	2	3	14	7	2	2	23	95	2	25	7	7	38
Павинский район	76	72	14	6	1	–	2	11	1	–	3	38	1	7	5	2	35
Парфеньевский район	120	108	37	21	2	1	5	14	–	4	14	41	1	14	6	5	39
Поназыревский район	102	104	21	15	–	1	2	12	4	–	15	54	2	7	7	3	28
Пыщугский район	93	82	18	13	2	–	6	19	7	–	7	31	1	3	2	6	38
Солигаличский район	171	189	30	22	5	1	8	20	2	6	17	86	3	13	7	10	39
Судиславский район	192	268	18	29	4	4	9	25	12	10	31	107	2	52	9	9	37
Сусанинский район	155	119	23	17	4	6	2	4	2	3	20	48	3	23	7	10	39
Чухломский район	166	307	29	70	1	6	7	52	3	6	15	96	2	28	11	17	47
Шарьинский район	156	162	37	34	2	3	8	15	2	3	12	71	1	19	12	4	35
Костромская область	**17836**	**16766**	**1299**	**715**	**253**	**149**	**410**	**514**	**1888**	**674**	**3895**	**7887**	**1041**	**2341**	**2921**	**1677**	53
доля г. Костромы,%	*60,2*	*49,7*	*12,8*	*10,1*	*46,6*	*45,0*	*34,6*	*13,8*	*81,9*	*62,2*	*73,6*	*49,3*	*74,8*	*50,6*	*68,4*	*65,8*	

Составлено автором по [7]

убыль и там будет усилена миграционным оттоком не подкрепленным притоком.

Вследствие снижения численности и старения населения снижается численность работников организаций, что ведет к сокращению выпуска продукции в наиболее подверженных указанным процессам муниципалитетах и отраслях. Поскольку достоверной информации о занятости по полному кругу хозяйствующих субъектов (в том числе с учетом скрытых процессов) в разрезе муниципалитетов Костромской области нет, то анализ имеющихся данных неверно отразит текущую ситуацию.

Анализ структуры хозяйствующих субъектов по видам деятельности, при всем несовершенстве отнесения этих субъектов к конкретному виду деятельности, показывает не только экономическую активность населения того или иного муниципального образования, но и относительную обеспеченность его рабочими местами, основными товарами и услугами. Для проведения более подробного анализа были выбраны 7 видов деятельности в которых работает около ¾ всех хозяйствующих субъектов региона.

Представленные в таблице 2 показатели демографии хозяйствующих субъектов, позволяют сделать следующие основные выводы:

- количество хозяйствующих субъектов, приходящихся на 1000 жителей, отличается между самым обеспеченным муниципалитетом (г. Кострома) и самым необеспеченным (Поназыревский район) почти в 2,5 раза, а, если учесть, что в крупных населенных пунктах, каковых нет в большинстве районов Костромской области, работают крупные предприятия, обеспечивающие занятость большого количества населения, то становятся понятны мотивы и направления трудовой миграции активной части населения;
- в среднем более 1/3 хозяйствующих субъектов действуют в сфере торговли, но и здесь возникают диспропорции: в городских округах, при том, что услугами одной торговой точки может пользоваться бóльшее количество покупателей, больше площади объектов торговли и шире ассортимент, а развивающиеся там крупные торговые сети, выступают как единые организации (учитываемые как 1 хозяйствующий субъект), обеспеченность организациями торговли существенно выше, чем в муниципальных районах (в г. Кострома в 4 раза больше торговых хозяйствующих субъектов на 1000 человек населения, чем в Кадыйском районе);
- доля города Костромы, при том, что в нем сосредоточено 42,5% населения области, составляет около половины всех индивидуальных предпринимателей области и более 60% организаций, а поскольку это городской округ, невелика доля хозяйствующих субъектов сфер сельское хозяйство и обработка древесины (при этом на территории города расположены производственные мощности одного из крупнейших деревообрабатывающих предприятий), но очень значительны доли субъектов в таких отраслях как строительство, торговля, транспорт и связь, операции с недвижимостью, что выдвигает проблему обеспеченности соответствующими услугами жителей других муниципалитетов региона;
- из отраслей сферы «Обрабатывающие производства», выделены обработка древесины и производство пищевых продуктов поскольку именно в них наблюдается наибольшая предпринимательская активность, а общие цифры не позволяют верно оценить сложившуюся ситуацию, к тому же наиболее популярные направления развития бизнеса позволяют еще раз уточнить наиболее перспективные направления развития регионального хозяйства и получения ресурсов для социального развития.

Данные об объемах производства промышленной и сельскохозяйственной продукции также не могут быть подвергнуты анализу по следующим причинам: информация собрана только от организаций, а в некоторых видах деятельности значительную долю продукции выпускают индивидуальные предприниматели и частные хозяйства, часть информации отнесена к коммерческой тайне и не представлена.

Несмотря на отсутствие данных о результатах работы индивидуальных предпринимателей, считаем необходимым привести здесь информацию о таком виде деятельности, как «лесозаготовки», поскольку лесная отрасль является ключом к будущему благосостоянию региона. Подавляющее большинство стабильно работающих лесозаготовительных организаций сконцентрировано к востоку и северо-востоку от географического центра Костромской области, в Мантуровском, Межевском, Нейском, Пыщугском и Шарьинском районах [7, с. 46]. При этом 4 северо-восточных района, также имеющие значительные запасы лесных богатств, пока недостаточно охвачены лесозаготовительной деятельностью. Нахождение основных потребителей и экспортеров в юго-западном (г. Москва) и западном (г. Санкт-Петербург) направлениях дает направления транспортировки и расположение пунктов логистики и переработки по всей территории области.

Общие показатели строительной деятельности крайне нестабильны, поскольку зависят от реализации крупных инвестиционных проектов, а отсутствие данных о таковой деятельности субъектов малого предпринимательства не позволяет использовать их для оценки ситуации. Поэтому следующим достаточно достоверным показателем является «ввод в действие жилых домов» (таблица 3), который фиксируется по результатам государственной регистрации.

От половины до ¾ объема данного показателя дает г. Кострома, что логично вытекает из складывающейся

Таблица 3. **Ввод в действие жилых домов, м^2**

По области		**1995**	**2000**	**2005**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
		162058	**157134**	**116736**	**148981**	**180383**	**151446**	**156393**	**204667**	**228210**	**328346**	**322086**
Городские округи	Кострома	82261	116949	54776	89549	95606	78452	98203	132519	113404	166929	176933
	Буй	…	721	5096	961	6780	949	2611	5253	2012	8994	5222
	Волгореченск	6570	5435	1322	851	635	2471	283	709	666	4136	4409
	Галич	…	4342	2619	2688	2585	3041	2978	3383	4341	4365	4819
	Мантурово	…	746	2660	2815	2733	798	1670	2281	1281	6313	10607
	Шарья	…	5507	9986	7061	7420	6298	5540	10196	6850	15356	12899
Муниципальные районы	Антроповский	78	–	339	484	356	165	201	314	788	624	1224
	Буйский	15017	75	153	149	1584	2820	95	210	901	839	666
	Вохомский	1337	1883	1208	1685	1676	1157	560	850	2432	1567	1375
	Галичский	2827	327	1378	592	243	652	535	725	3141	2194	1753
	Кадыйский	–	504	1601	312	1259	1353	1100	1424	2003	1996	3778
	Кологривский	1130	472	657	392	237	143	227	503	552	224	440
	Костромской	7554	4095	14005	18612	25091	26962	18454	18324	31732	56598	56579
	Красносельский	1816	1065	6779	9652	12538	11686	8552	12229	13635	21638	15466
	Макарьевский	2916	1416	660	747	1951	572	1510	1979	5566	4634	3023
	Мантуровский	5652	176	188	244	296	248	590	165	1120	1356	842
	Межевской	458	186	311	237	236	297	487	515	395	280	561
	город Нея и Нейский район	2226	3009	294	843	1656	798	1016	1167	1499	3559	628
	в том числе город Нея	…	2524	294	437	1240	668	585	848	1499	3385	628
	город Нерехта и Нерехтский район	2404	3657	5205	3405	3755	3739	3541	3696	11318	7169	5356
	в том числе город Нерехта	…	3009	3849	1696	1865	2216	1947	2492	11318	3575	5356
	Октябрьский	266	582	132	123	1070	638	141	381	1095	1298	542
	Островский	3556	470	742	1286	1574	1613	880	610	1486	3978	2071
	Павинский	721	406	880	469	451	379	327	401	1157	651	338
	Парфеньевский	911	418	70	835	1128	1040	317	679	2953	1359	1366
	Поназыревский	635	269	201	310	684	1033	529	708	512	444	295
	Пыщугский	722	347	1098	482	868	125	611	734	1435	2554	1079
	Солигаличский	3250	637	918	1624	2136	687	1310	1167	1555	1198	1334
	Судиславский	2161	1277	1061	898	1067	974	2146	858	3970	3354	2741
	Сусанинский	793	–	225	103	2099	476	–	330	4687	1788	1632
	Чухломский	500	1085	1126	570	1467	903	872	1262	3536	1424	2636
	Шарьинский	16297	1078	1046	1002	1202	977	1107	1095	2188	1527	1472
доля г. Костромы		*50,8%*	*74,4%*	*46,9%*	*60,1%*	*53,0%*	*51,8%*	*62,8%*	*64,7%*	*49,7%*	*50,8%*	*54,9%*
динамика объемов строительства			*97,0%*	*74,3%*	*127,6%*	*121,1%*	*84,0%*	*103,3%*	*130,9%*	*111,5%*	*143,9%*	*98,1%*

Составлено автором по [7, 8, 9, 11, 12]

демографической ситуации и направлений миграционных потоков. В последние годы существенно возросла доля Костромского района, который становится местом жительства не только прибывающих из других районов области, но и городского «среднего класса», для которого транспортная проблема не является решающей, а требования к уровню жизни дополняются «экологической» составляющей.

Отсутствие стабильности в изменениях показателя объясняется как негативными явлениями в экономике (воздействующими на жилищное строительство с временным лагом, что связано со строительным циклом), так и активностью крупных игроков рынка, которая также зависит от наличия свободных строительных площадок, появление которых зачастую требует реализации достаточно сложных процедур внесения изменений в градостроительную документацию.

Логичным является и вывод о том, что в районах, где присутствует особенно негативная демографическая динамика (Антроповский, Вохомский, Кологривский, Мантуровский, Межевской, Октябрьский, Павинский, Поназыревский), подкрепленная низкой деловой активностью, объемы жилищного строительства будут крайне низки. В то же время, в сельской местности существенно упрощены согласовательные процедуры, дешевле строительные материалы и рабочая сила, что указывает на значительный нереализуемый потенциал строительной отрасли, который при необходимости может быть востребован.

Анализ показателей транспорта, торговли, общественного питания, услуг, оказанных населению, а также информации о финансах организаций и инвестициях также не дает правильной картины по причинам учета результатов только крупных организаций, каковых в регионе немного, и значительной доли закрытой информации, не находящей прямого отражения в статистических материалах.

К ограничениям также можно отнести сложившиеся тенденции развития социальной сферы, прежде всего образования и здравоохранения, динамика которых на уровне Костромской области уже была подвергнута анализу [6]. Несмотря на отсутствие данных по многим показателям в разрезе муниципалитетов, можно с высокой долей уверенности утверждать, что в районах с максимальными значениями убыли населения социальная сфера не получает должного развития. Но применительно к оценке ограничений и потенциала региона нас особенно интересуют тенденции развития начального, среднего и высшего профессионального образования. Кроме указанных ранее [6] тенденций к сокращению количества обучающихся в учреждениях начального и среднего профессионального образования, что в значительной степени объясняется демографической ситуацией, необходимо отметить следующее:

- сокращается число учреждений начального профессионального образования (часть из которых переходит в сферу среднего, но другая часть закрывается), а эти учреждения были более равномерно распределены по территории области, чем учреждения других уровней;
- во многих учреждениях, вне зависимости от уровня и начальной отраслевой ориентации, открыты экономические и юридические направления обучения, что больше воздействует на родителей абитуриентов, считающих эти специальности престижными, и сегодня слабо связано с дальнейшим трудоустройством, в то же время утрачивается потенциал воспитания «человека труда»;
- в высших учебных заведениях, сконцентрированных в областном центре, растет доля получающих образование в заочной форме, что также ведет к снижению его качества.

Указанные тенденции не являются необратимыми, что составляет значимую часть потенциала региона – в случае развития «на местах» образования по востребованным там профессиям из реального сектора экономики, возможно ускоренное восстановление образовательного потенциала, особенно если будет преодолен дисбаланс между оплатой труда офисных и производственных работников в пользу последних.

Для оценки «позитивного» потенциала развития Костромской области необходимо, с учетом результатов анализа, проведенного ранее [1, 6], определить приоритетные направления приложения усилий органов власти, населения и других участников жизнедеятельности региона. Как показывают данные статистических наблюдений (таблица 4), достаточно стабильно в области развиваются такие виды деятельности, как торговля и операции с недвижимым имуществом. Но данные виды практически не участвуют в создании регионального богатства, не являются существенными реципиентами занятости, а их сосредоточенность в крупных населенных пунктах не позволяет говорить об их существенном влиянии на уровень социально-экономического развития региона в целом. В случае с торговой деятельностью, это влияние можно назвать отрицательным, поскольку создаются крайне дифференцированные условия проживания в больших и малых населенных пунктах за счет ее развития преимущественно в первых.

Доли остальных видов экономической деятельности либо стабильны (образование, здравоохранение), либо имеют тенденцию к снижению (строительство, транспорт и связь), либо столь незначительны, что их можно не принимать в расчет (гостиницы и рестораны, финансовая деятельность).

Необходимо отдельно рассмотреть такие виды деятельности, как сельское хозяйство и обрабатывающие

Таблица 4. **Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности (в процентах к итогу)**

Виды экономической деятельности	Годы									
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	18,1	16,9	16,2	11,4	10,9	11,8	10,5	10,8	9,8	8,7
рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
добыча полезных ископаемых	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
обрабатывающие производства	18,6	21,3	22,2	28,3	28,3	20,6	23,1	24,2	24,2	24,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10,1	10,1	9,2	9,0	8,8	10,0	9,4	9,2	8,5	8,6
строительство	9,2	12,2	7,8	4,9	5,3	4,6	4,8	4,0	4,3	4,7
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	12,2	10,3	10,1	11,5	11,7	13,2	16,6	16,1	17,4	17,5
гостиницы и рестораны	0,5	0,4	0,8	0,9	0,9	1,0	0,9	1,0	0,9	1,0
транспорт и связь	11,0	9,4	10,0	10,2	10,1	10,3	9,5	8,4	7,7	7,1
финансовая деятельность	0,0	0,0	0,0	–	–	0,4	0,5	0,4	0,4	0,3
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3,3	3,6	5,3	4,9	5,3	5,3	5,3	7,2	7,2	7,3
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	7,0	6,0	8,3	8,7	9,2	10,7	8,9	8,7	9,6	9,6
образование	4,1	4,2	4,3	4,4	3,8	4,7	4,3	4,2	4,2	4,6
здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,3	4,1	4,4	4,5	4,5	5,8	4,8	4,5	4,4	4,9
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,5	1,4	1,3	1,2	1,1	1,5	1,3	1,2	1,3	1,4
деятельность домашних хозяйств		–			–	–	0,0	0,0	0,0	0,0

Составлено автором по [13, 14, 15, 16]

производства. Это обусловлено тем, что они являются самыми значимыми реципиентами занятости, производят важную для региона и страны продукцию, способствуют привлечению финансовых ресурсов в экономику области, а их продукция занимает лидирующие места в структуре валового регионального продукта.

Несмотря на снижение доли сельского хозяйства более чем в 2 раза за 10 лет (с 18,1% в 2004 году до 8,7% в 2013 году), падение его натуральных показателей не столь значительно. К сожалению, в официальных статистических документах отсутствуют структурные и индексные показатели, характеризующие развитие сельскохозяйственной деятельности также, как это сделано для обрабатывающих производств. Тем не менее, имеющиеся статистические данные позволяют сделать вывод, что снижение доли сельского хозяйства в валовом региональном продукте связано не столько с сокращением объемов производства, что тоже имеет место при росте в других видах деятельности, сколько с отставанием в темпах роста отпускных цен на производимую продукцию по сравнению с другими видами продукции и особенно услуг. Как известно, основная доля роста цен приходится на наценку, устанавливаемую предприятиями торговли, а сельхозтоваропроизводители существенно ограничены в маневрировании отпускными ценами, особенно в случаях, когда они не включены в вертикально интегрированные структуры «от поля до прилавка». А если добавить к сказанному значительное внимание, которое уделяют различные контролирующие органы ценам на продукты питания, то становятся понятны все основные факторы, препятствующие росту показателей отрасли.

По природно-климатическим условиям Костромская область относится к зоне рискового земледелия, но наличие сортов растений и видов животных, адаптированных к неблагоприятным факторам, а также успешные проекты, реализуемые в соседних (и даже с менее благоприятными условиями) регионах, позволяют говорить о низкой эффективности системы управления

Таблица 5. **Индексы производства в Костромской области по видам экономической деятельности (в процентах к 1991 г.)**

Виды экономической деятельности	**2005 г.**	**2006 г.**	**2007 г.**	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**	**2014 г.**	**Структура в 2014 г.**
Промышленное производство	**51,2**	**56,9**	**61,4**	**62,8**	**51,3**	**58,5**	**64,3**	**64,3**	**68,3**	**68,7**	
Добыча полезных ископаемых	**6,9**	**7,9**	**10,3**	**14**	**6,1**	**7,5**	**11,9**	**6,6**	**7,2**	**8,8**	**0,21 %**
топливно-энергетических (торф)	19,7	18,6	19,2	7,6	22,2	25,4	27,3	20,0	8,5	12,7	0,03 %
не топливно-энергетических	4,8	5,6	7,6	11,1	4,0	3,9	6,9	3,5	4,6	5,4	0,18 %
Обрабатывающие производства	**52**	**59,6**	**65,6**	**67,3**	**53,4**	**62,2**	**70,0**	**70,0**	**73,9**	**74,2**	**73,29 %**
производство пищевых продуктов	47,8	51,3	50,3	48,4	47,0	52,5	48,3	54,7	50,4	48,5	6,38 %
текстильное и швейное производство	35,2	40,1	40,8	36,9	22,6	39,3	34,6	32,6	33,1	30,1	1,56 %
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	130,1	180	131,1	121,5	127,8	201,6	150,5	167,6	213,0	224,4	0,12 %
обработка древесины и производство изделий из дерева	170	190	190	200	170,1	205,9	223,8	232,7	241,7	251,0	16,23 %
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	105,4	85,5	100,4	84,6	75,8	72,8	98,4	123,8	134,9	127,9	0,95 %
химическое производство	6	7,1	7,9	8	7,7	5,5	6,4	4,8	5,9	5,8	2,02 %
производство резиновых и пластмассовых изделий	1610	2600	3510	4020	3283,0	7007,0	8183,0	8330,0	9898,0	11664,0	1,17 %
производство прочих неметаллических продуктов	50,2	51	61,7	52,6	36,9	46,7	54,1	54,1	61,5	70,2	2,58 %
производство металлургическое и металлических изделий	93	150	190	170	178,1	200,3	211,5	178,1	178,1	177,1	7,66 %
производство машин и оборудования	25,4	27,4	27	24,7	12,5	28,9	26,0	30,9	33,9	24,5	2,54 %
производство электрооборудования	89,6	134,6	137,2	108,4	87,3	81,3	102,3	108,4	123,4	147,6	2,91 %
производство транспортных средств и оборудования	42,5	45,5	48,5	51,9	55,0	23,2	30,3	32,7	34,6	23,5	6,36 %
прочие производства	79,2	90,7	128,4	160	120,3	166,2	189,1	200,6	223,5	242,2	22,81 %
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	**67,8**	**70,7**	**72,2**	**72,9**	**64,8**	**68,7**	**71,9**	**74,3**	**74,3**	**78,9**	**26,50 %**

Составлено автором по [13, 14, 17]

сельским хозяйством в области и поддержки сельхозтоваропроизводителей.

Для проведения полноценного анализа обрабатывающих производств необходимо рассмотреть несколько систем параметров, но первые выводы можно сделать уже на основании данных, представленных в таблице 4. Динамика доли этого вида деятельности обусловлена общеэкономическими тенденциями: рост с пиком 28,3 % в 2007–2008 годах, происходивший в «тучные годы» сменяется кризисным спадом до 20,6 % в 2009 году, затем показатель стабилизируется на отметке 24,2 % в 2011–2013 годах, когда негативные и позитивные тенденции и факторы уравновешивали друг друга. Последнее особенно актуально для обрабатывающих производств, поскольку они имеют самую сложную структуру среди всех видов экономической деятельности, поэтому спад в одной из подотраслей может компенсироваться ростом в совершенно иной.

Об устойчивости той или иной отрасли промышленности к негативным воздействиям внешней среды можно судить по динамике индекса производства (таблица 5). Отрасли менее других подверженные влиянию негативных явлений и быстрее других восстанавливающиеся после пиков кризиса будут являться наиболее перспективными к развитию в Костромской области. Это особенно актуально в условиях продолжающихся кризисных явлений в мировой экономике.

Значимым показателем анализа также является текущая доля отрасли в общем объеме регионального производства, поскольку отрасль может демонстрировать хорошую динамику, но, с учетом крайне незначительной базы, она не будет оказывать существенного воздействия на общие показатели развития промышленности и региона в целом. Это, в частности, можно сказать о такой отрасли, как «производство резиновых и пластмассовых изделий», объем выпуска в которой, за исключением снижения в 2004 и 2009 годах, показывал стабильный и многократный рост, но к 2014 году (увеличившись к показателю 1991 года в 116,6 раза) в структуре произведенной в регионе продукции занимал 1,17 %.

Некоторые отрасли так и не вышли на дореформенные уровни производства, поэтому их можно исключить из рассмотрения. Другие, даже показав неплохие итоговые результаты, не имеют существенной доли в общих объемах производства (например, производство кожи и обуви, производство электрооборудования) или не показывают стабильного роста и существенно снижают выпуск продукции в кризисные периоды (например, указанные выше отрасли и производство металлических изделий). Последнее имеет место по причине отсутствия в Костромской области ресурсов, необходимых для осуществления деятельности в указанных отраслях, что определяет полную зависимость от внешних поставок. К тому же, основные клиенты предприятий этих отраслей часто также находятся далеко за пределами региона, следовательно, они в любой момент могут переключиться на поставщиков, предлагающих более выгодные условия, в том числе и за счет более близкого расположения.

Исходя из приведенных выше особенностей, указанные отрасли не могут являться надежным базисом развития Костромской области. Единственной отраслью, которая удовлетворяет всем требованиям, позволяющим считать ее потенциальным локомотивом роста, является «обработка древесины и производство изделий из дерева».

Эта отрасль превысила показатели 1991 года уже в 2002 году, далее последовал стабильный рост, прерванный 15-процентным падением в 2009 году, которое было восполнено и даже превзойдено в 2010 году (т.е. налицо быстрое восстановление), и далее последовал еще период стабильного роста, на котором не отразилась ни сложная внешнеэкономическая ситуация, ни снижение общего внутреннего спроса.

В ходе своего пореформенного развития лесопромышленный комплекс Костромской области завоевал лидирующее положение среди отраслей регионального хозяйства (16,23 % в структуре производств), при том, что он не являлся лидером по этому показателю в 1991 году (третье место после машиностроения и легкой промышленности, уступая им в 1,6 и 1,5 раза соответственно). Таким образом «рынок» указывает на приоритеты развития. Даже в особенно трудные для экономики страны период (1995–1999 годы), индекс производства в лесопромышленном комплексе не был ниже 51 % от дореформенного уровня, при том, что в машиностроении он падал до 21,7 %, а в легкой промышленности – до 17,2 %). Это еще раз подтверждает более высокую устойчивость комплекса к воздействию негативных внешних факторов.

Костромская область – одна из самых лесистых на европейской территории России, что, вместе с площадью, превосходящей аналогичный показатель практически всех регионов ЦФО, да и многих регионов, расположенных в других федеральных округах, соседствующих с ним, дает одни из самых значительных запасов лесных ресурсов. При большой площади Костромская область вытянута с юго-запада на северо-восток. Виды потенциала крайне неравномерно распределены по территории региона: на юго-западе концентрируются людские и энергетические ресурсы, а на северо-востоке – лесные. Для дальнейшего развития органы управления регионального уровня должны создать условия для выравнивания обеспеченности ресурсами, которых недостаточно в той или иной части региона, установив более жесткие связи с органами муниципального управления и направляя подконтрольные ресурсы и хозяйственную деятельность

организаций в соответствии со стратегическими и плановыми документами.

Дополнительными преимуществами лесопромышленного комплекса Костромской области являются: близкое расположение к одному из основных рынков сбыта (г. Москва) и наличие основных видов грузового транспорта (железнодорожного, речного, автомобильного), а также то, что для поставок лесных ресурсов на рынки центральной и южной России из других северных и восточных регионов страны могут быть использованы не только транспортные возможности Костромской области, но и задействованы находящиеся на ее территории мощности по вторичной переработке лесосырья.

Необходимо также отметить, что в результате исследования, проведенного автором в составе коллектива ученых [18], на основе анализа статистических данных была подтверждена возможность создания полноценного кластера только на базе лесопромышленного комплекса Костромской области. Остальные отрасли региональной экономики сегодня основой кластеров служить не могут.

Общеизвестно, что «социально-ориентированные» виды потенциала можно развивать только на прочной экономической базе, основу которой составляют: реальное производство и обслуживающие его виды деятельности, включая прикладные научные исследования. Все это в виде разрозненных и недостаточно развитых компонентов уже сегодня присутствует в Костромской области, объединить и усилить которые можно направляя деятельность органов власти и подконтрольных им хозяйствующих субъектов. В свою очередь, производственная деятельность имеет в своей основе ресурсный потенциал территории размещения и окружающих территорий: северные и северо-восточные соседи региона также обладают значительными запасами лесных ресурсов, а западные и юго-западные могут предъявить устойчивый спрос на произведенную продукцию.

Исходя из изложенного выше, потенциал развития Костромской области в отраслевом разрезе сегодня сосредоточен в лесопромышленном комплексе, а в дальнейшем будет необходимо обратить приоритетное внимание на развитие отдельных подотраслей сельского хозяйства. Этот потенциал необходимо подкреплять вложением финансовых ресурсов в создание и развитие государственных и муниципальных предприятий, развитием социальной и иной инфраструктуры в местах их деятельности, а также осуществлением вложений в исследования и разработки, проводимые научными и учебными организациями. Смежными (частично использующими ресурсы основной отрасли) можно назвать промышленность строительных материалов и химическую промышленность (особенно производство удобрений). Их развитие будет вторичным эффектом развития базовой отрасли.

Исходя из изложенного выше можно сделать следующие выводы:

- базовые виды потенциала не получили широкого развития в Костромской области, значения показателей, отражающих их состояние, находятся на низких уровнях, что выдвигает особенные требования к определению основных направлений развития региона, учитывающих наличие местных ресурсов, а это, в свою очередь, позволяет выявить приоритетные сферы деятельности органов регионального и муниципального управления;
- к наиболее негативным факторам развития Костромской области можно отнести дифференциацию муниципалитетов по уровню социально-экономического развития, снижение численности населения, динамику и неравномерность распределения по территории хозяйствующих субъектов, диспропорции в развитии жилищного строительства, недофинансирование и диспропорции в образовании и здравоохранении. Часть представленных тенденций может быть в кратчайшие сроки преодолена при условии эффективного комплексного и отраслевого воздействия со стороны органов управления. Для этого указанным органам необходимо определить территории, являющиеся лидерами и аутсайдерами по основным показателям, вкладывать государственные и муниципальные ресурсы в развитие наименее развитых сфер территориальных образований, создавая комфортные условия жизни населения;
- позитивными факторами регионального развития могут быть названы: неиспользуемый потенциал сельского хозяйства, наличие ресурсной базы лесопромышленного комплекса, с учетом транспортно-логистической и перерабатывающей составляющих, перспективных смежных отраслей. Именно на развитие указанных сфер, и, в первую очередь, лесопромышленного комплекса, требуется направить все усилия и ресурсы органов управления. Исследования, проведенные автором, показывают, что оптимальным инструментом развития лесной промышленности Костромской области является создание (возможно, на базе одного из уже действующих предприятий) хозяйствующего субъекта с государственным и муниципальным участием, в сферу деятельности которого входит полный спектр действий: от селекции и посадки лесов до производства продукции деревообработки с высокой добавленной стоимостью;
- для внедрения указанных изменений, органы государственного и муниципального управления переносят акценты своей деятельности на активизацию использования наличных ресурсов в интересах населения, что, по нашему мнению, влечет за собой отказ от развития «точек роста» и гармонизацию уровня развития на всей территории региона с целью создать достойные условия жизни населения в местах

проживания, а не вынуждать его искать лучшие места для жизни. Одним из ключевых инструментов такого развития служит некоммерческая концессия, теоретические основы которой определены автором в предшествующих работах [19, 20, 21];

• механизмы развития, с успехом примененные в таком субъекте Российской Федерации, как Костромская область, могут в дальнейшем быть использованы для акселерации развития других регионов страны.

Литература:

1. Орлов Е. В. Анализ ресурсного потенциала Костромской области // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 34. С. 33–48.
2. Раевский С. В. Формирование и развитие точек роста в промышленном регионе: монография. М.: Экономическое образование, 2015. 177 с.
3. Савельева М. В. Управление развитием конкурентных преимуществ регионов – «локомотивов роста»: монография. М: МАКСПресс, 2013. 317 с.
4. Лаврикова Ю. Г., Большаков А. Л. Методика идентификации «полюсов конкурентоспособности» на территории России // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 8. С. 55–64.
5. Каткова М. А. Институциональные аспекты регионального стратегического планирования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 1. С. 26–29.
6. Орлов Е. В. Определение проблемного поля деятельности органов управления Костромской области на основе анализа динамики ее социально-экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 33. С. 21–34.
7. Экономическое положение городских округов и муниципальных районов Костромской области в 2015 году: стат. бюл. Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2016. 72 с.
8. Экономическое положение городских округов и муниципальных районов Костромской области в 2014 году: стат. бюл. Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2015. 72 с.
9. Экономическое положение городских округов и муниципальных районов Костромской области в 2013 году: стат. бюл. Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2014. 71 с.
10. База данных показателей муниципальных образований [электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst34/DBInet.cgi (дата обращения 12.10.2016).
11. Городские округа и муниципальные районы Костромской области: стат. сб. Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2015. 196 с.
12. Городские округа и муниципальные районы Костромской области: стат. сб. Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2013. 201 с.
13. Костромская область. Статистический ежегодник. В двух томах. Том 2: стат.сб. Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2015. 289 с.
14. Костромская область. Статистический ежегодник: стат.сб. Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2013. 468 с.
15. Костромская область. Статистический ежегодник: стат.сб. Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2012. 457 с.
16. Костромская область. Статистический ежегодник: стат.сб. Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2010. 450 с.
17. Статистический ежегодник «Костромская область 2008»: стат. сб. Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2009. 438 с.
18. Мамон Н. В., Орлов Е. В., Калинина Е. В. Определение потенциала и формирование региональных промышленных кластеров // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 16. С. 7–20.

References:

1. Orlov E. V. Analysis of resource potential of the Kostroma region // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. 2014. № 34. P. 33–48.
2. Rayevsky S. V. Formation and development of growth points in the industrial region: monograph. M.: Economic education, 2015. 177 p.
3. Savelyeva M. V. Development management of competitive advantages of regions – «engines of growth»: monograph. M: MAKSPress, 2013. 317 p.
4. Lavrikova Yu. G., Bolshakov A. L. Identification technique of «poles of competitiveness» on the territory of Russia // Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. 2016. № 8. P. 55–64.
5. Katkova M. A. Institutional aspects of regional strategic planning // Vestnik of the Saratov State Socio-Economic University. 2012. № 1. P. 26–29.
6. Orlov E. V. Defining the problem field of the Kostroma regional bodies of power activity on the basis of analysis of its socio-economic development dynamics // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. 2014. № 33. P. 21–34.

7. The economic status of urban and municipal districts of the Kostroma region in 2015: stat. bull. Kostroma: Ter. body of the Federal Service of State Statistics in the Kostroma region. (Kostromastat), 2016. 72 p.
8. The economic status of urban and municipal districts of the Kostroma region in 2014: stat. bull. Kostroma: Ter. body of the Federal Service of State Statistics in the Kostroma region. (Kostromastat), 2015. 72 p.
9. The economic status of urban and municipal districts of the Kostroma region in 2013: stat. bull. Kostroma: Ter. body of the Federal Service of State Statistics in the Kostroma region. (Kostromastat), 2014. 71 p.
10. Database of performance indicators of municipalities [e-resource]. URL: http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst34/DBInet.cgi (date of reference 12.10.2016).
11. Urban districts and municipalities of the Kostroma region: stat. book Kostroma: Territorial body of the Federal Service of State Statistics in the Kostroma region. (Kostromastat), 2015. 196 p.
12. Urban districts and municipalities of the Kostroma region: stat. book Kostroma: Territorial body of the Federal Service of State Statistics in the Kostroma region. (Kostromastat), 2013. 201 c.
13. The Kostroma region. Statistical Yearbook. In two volumes. V.2: stat. bull. Kostroma: Ter. body of the Federal Service of State Statistics in the Kostroma region. (Kostromastat), 2015. 289 p.
14. The Kostroma region. Statistical Yearbook: stat. book Kostroma: Territorial body of the Federal Service of State Statistics in the Kostroma region. (Kostromastat), 2013. 468 p.
15. The Kostroma region. Statistical Yearbook: stat. book Kostroma: Territorial body of the Federal Service of State Statistics in the Kostroma region. (Kostromastat),2012. 457 p.
16. The Kostroma region. Statistical Yearbook: stat. book Kostroma: Territorial body of the Federal Service of State Statistics in the Kostroma region. (Kostromastat), 2010. 450 p.
17. Statistical Yearbook “The Kostroma region”: stat. book Kostroma: Territorial body of the Federal Service of State Statistics in the Kostroma region. (Kostromastat), 2009. 438 p.
18. Mamon N. V., Orlov E. V., Kalinina E. V. Capacity identification and regional industrial clusters formation // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. 2014. №16. P. 7–20.